

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 February 2012
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1132: КМКПТ 35; 35 (3); 74; 77 — Австралия: Федеральный суд Австралии, <i>Castel Electronics Pty Ltd v Toshiba Singapore Pte Ltd</i> , FCAFC 55 (20 апреля 2011 года)	3
Дело 1133: КМКПТ 35; 39 — Австралия: Федеральный суд Австралии, <i>Cortem SpA v Controlmatic Pty Ltd</i> [2010] FCA 852 (13 августа 2010 года)	5
Дело 1134: КМКПТ 35 — Австралия: Верховный суд штата Виктория, <i>Delphic Wholesalers (Aust) Pty Ltd v Agrilex Co Limited</i> [2010] VSC 328 (6 августа 2010 года)	6
Дело 1135: КМКПТ [1]; [6] — Австралия: Верховный суд штата Западная Австралия, <i>Attorney-general of Botswana -v- Aussie Diamond Products Pty Ltd</i> [no 3] [2010] wasc 141 (23 июня 2010 года)	7
Дело 1136: КМКПТ 8 — Австралия: Верховный суд штата Новый Южный Уэльс, <i>Franklins Pty Ltd v Metcash Trading Ltd</i> [2009] NSWCA 407 (16 декабря 2009 года)	8
Дело 1137: КМКПТ 7; 8; 9 [имеют отношение к делу, но не рассматривались судом, применявшим национальное законодательство Австралии] — Австралия: Верховный суд штата Южная Австралия, <i>Vetreria Etrusca Srl v Kingston Estate Wines Pty Ltd</i> [2008] SADC 102 (14 марта 2008 года)	9
Дело 1138: КМКПТ 35; 38; 39; 50; 46; 78; Конвенция об исковой давности 3; 8 — Сербия: Внешнеторговый арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Сербии дело № T-13/05 (5 января 2007 года)	10
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах	12
Дело 1139: Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах 14 (2) — Тунис: Апелляционный суд г. Туниса, 4-я палата, дело № 84922 (30 декабря 2009 года)	12

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2012 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1132: КМКПТ 35; 35 (3); 74; 77

Австралия: Федеральный суд Австралии

Castel Electronics Pty Ltd v Toshiba Singapore Pte Ltd, FCAFC 55

20 апреля 2011 года

Опубликовано на английском языке: www.business.vu.edu.au/cisg/cases.asp#1

Дело касалось спора между австралийской компанией-дистрибьютором и филиалом крупной сингапурской корпорации. Между сторонами спора был заключен договор о распространении электронной продукции изготовителя. В результате модернизации системы цифрового телевидения в Австралии поставляемые производителем телевизионные приставки, предназначенные для преобразования цифрового сигнала для приема на аналоговых телевизорах, стали давать сбои. После поступления приставок на австралийский рынок компании-дистрибьютору стали поступать многочисленные претензии по поводу качества их работы и технических характеристик. Неисправные приборы были впоследствии доработаны, однако серьезные технические проблемы сохранились. В связи с этим стороны решили расторгнуть дистрибьюторский договор и заключили соглашение о расторжении с целью урегулирования оставшихся вопросов. Согласно условиям соглашения, стороны оставляли за собой право принимать любые другие законные меры. В конечном итоге дистрибьютор подал на поставщика в суд.

Ссылаясь на КМКПТ и австралийское законодательство, дистрибьютор заявлял, что поставщик нарушил условия договора купли-продажи, и требовал возместить убытки, понесенные в результате нарушения договора (реальный ущерб), а также вследствие упущения возможности заключить дистрибьюторский договор с другим производителем электронной техники (упущенная выгода).

Поставщик отрицал право истца на возмещение убытков обоих видов и заявлял о неприменимости КМКПТ. При этом он заявлял, что если Конвенция все же будет применена, то при определении размера реальных убытков следует применять положения статьи 74. Согласно этой статье, убытки не могут превышать ущерба, которые поставщик предвидел или должен был предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых он в то время знал или должен был знать. Одновременно с этим поставщик предъявил встречное требование о возмещении убытков, связанных с переплатой и другими расходами, понесенными в связи с обязательствами покупателя.

Судья признал КМКПТ применимой на том основании, что Австралия и Сингапур являются ее участниками, и руководствовался ее статьей 35 при рассмотрении вопроса о нарушении договора поставщиком. Судья отклонил требование компании-дистрибьютора о возмещении упущенной выгоды на том основании, что она не имела никакого отношения к исполнению договора поставщиком.

Судья присудил дистрибьютору компенсацию за убытки, понесенные в результате нарушения договора поставщиком, однако уменьшил ее размер.

Судья отклонил заявление дистрибьютора о том, что при расчете прибыли, которую мог бы получить дистрибьютор в случае поставки исправной продукции, необходимо учитывать также понесенные им административные расходы. Судья констатировал, что заявление дистрибьютора о возникновении дополнительных расходов в результате нарушения договора поставщиком не подкреплено достаточными доказательствами.

Обе стороны обжаловали данное решение в Федеральном суде Австралии. Федеральный суд рассмотрел вопрос о применимости статей КМКПТ, на которые ссылался поставщик во встречной апелляции. По утверждению поставщика, применению подлежала часть 3 статьи 35 КМКПТ, поскольку во время заключения договора дистрибьютор знал или не мог не знать о несоответствии товара. Суд констатировал, что поставщик не в состоянии доказать тот факт, что продавцу было известно о дефектах, приведших к несоответствию товара, в момент заказа отдельных партий. На этом основании суд отклонил встречную апелляцию ответчика в этой части.

Суд также отклонил претензию ответчика относительно неприменения судом первой инстанции статьи 74 КМКПТ. Суд отметил, что вопреки утверждению ответчика, под "последствиями, которые нарушившая договор сторона должна была предвидеть" в статье 74 подразумеваются последствия, которые нарушившая сторона объективно могла предвидеть, а не обстоятельства, которые можно было установить лишь на основании показаний сотрудников компании-изготовителя. По мнению судьи, рассматривавшего дело в первой инстанции, "в момент заключения каждого из договоров купли-продажи можно было предвидеть, что многочисленные сбои в работе дефектного оборудования и многократные случаи его возврата и задержек с его заменой приведут к сокращению прибылей дистрибьютора". Федеральный суд счел очевидным, что судья суда первой инстанции, говоря о последствиях, которые "можно было предвидеть", имел в виду последствия, которые нарушившая договор сторона "должна была предвидеть", и в соответствии с этим поддержал решение судьи первой инстанции по данному вопросу.

Федеральный суд также отклонил требование поставщика о применении статьи 77 КМКПТ, не принятой во внимание судьей первой инстанции. Федеральный суд отметил, что данная статья наделяет сторону, нарушившую договор, правом требовать сокращения возмещаемых убытков, однако, если нарушившая договор сторона не предъявит соответствующего требования, противоположная сторона имеет право на возмещение убытков в полном объеме. Поскольку изготовитель не смог доказать факт обращения к дистрибьютору с требованием об уменьшении ущерба, статья 77 применению не подлежала.

Дело 1133: КМКПТ 35; 39¹

Австралия: Федеральный суд Австралии

Cortem SpA v Controlmatic Pty Ltd [2010] FCA 852

13 августа 2010 года

Подлинный текст на английском языке

Стороны спора – итальянская и австралийская компании – заключили договор о распространении и сбыте взрывозащищенных распределительных коробок. По условиям договора австралийская компания-дистрибьютор также обязалась оказать содействие итальянской компании-изготовителю в получении сертификатов, необходимых для продажи продукции в Австралии.

Через несколько лет компания-производитель (истец) расторгла дистрибьюторский договор и предъявила компании-дистрибьютору (2-й ответчик) и другой австралийской компании (1-й ответчик) иск о запрещении деятельности, возмещении убытков и даче разъяснений, сославшись на то, что 2-й ответчик без ведома истца наладил собственное производство распределительных коробок совместно с другой австралийской компанией и стал поставлять их клиентам в Австралии под маркой истца.

Второй ответчик (далее – ответчик) предъявил встречный иск с требованием возместить, в качестве вознаграждения и компенсации, затраты времени и средств, которые ушли на получение свидетельства о безопасности продукции изготовителя в австралийских надзорных органах по причине ее несоответствия действующим в Австралии нормативам. Ответчик утверждал, что на получение соответствующих сертификатов было затрачено большое количество сил и средств и потому он имеет право на компенсацию, поскольку иначе истец неосновательно обогатится за его счет. Ответчик также заявил, что продукция изготовителя была низкого качества, не пользовалась спросом и была "не пригодна для использования по назначению".

Истец возражал, что возникший спор не входит в сферу компетенции Федерального суда Австралии, поскольку, согласно условиям договоров, любые возникающие в связи с ними вопросы юридического или фактического характера подлежали разрешению в суде г. Гориция (Италия). Федеральный суд указал на различие между заключенным сторонами дистрибьюторским соглашением и заключенными впоследствии договорами купли-продажи, касавшимися сбыта продукции на австралийском рынке. Первое соглашение лишь устанавливало и регулировало отношения между изготовителем и дистрибьютором и не являлось договором купли-продажи. Собственно же договорами купли-продажи являлись заказы, которые время от времени размещал [ответчик] и акцептовал [истец]. Стороны договорились, что споры, возникающие в связи с "международными заказами на покупку", в отличие от споров, связанных с дистрибьюторским соглашением, подлежали урегулированию в арбитражном порядке в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. Поскольку истец не обратился в арбитраж, Федеральный суд был вправе рассматривать дело и применять КМКПТ на том основании, что предприятия обеих сторон находились в государствах – участниках этой конвенции.

¹ Резюме подготовлено на основании информации, представленной национальным корреспондентом Б. Зеллером.

Суд удовлетворил требование итальянской компании-изготовителя о возмещении убытков в виде упущенной выгоды, причиненных в результате нарушения дистрибьютором своих обязательств по агентскому соглашению.

Рассмотрев встречные претензии ответчика, суд отклонил требование о выплате компенсации за затраты времени на сертификацию продукции изготовителя, поскольку ответчик не смог доказать, какое количество времени и средств он реально затратил.

По поводу применимости пункта "а" части 2 статьи 35 КМКПТ Федеральный суд отметил, что ответчик указал лишь тот факт, что продукция не выдержала испытаний, проведенных австралийским сертификационным органом. Этот факт еще не доказывает, что продукция не пригодна для целей, упомянутых в данном пункте. Поставленная продукция по качеству не отличалась от продукции, которую истец поставил бы любому другому оптовому покупателю в любой другой стране мира, проблема же, по мнению суда, заключалась в том, что в Австралии она была подвергнута испытаниям, которым, возможно, никогда раньше не подвергалась.

Относительно пункта "b" части 2 статьи 35 КМКПТ суд отметил, что ответчик приобрел продукцию изготовителя не с целью сертификации, а с целью сбыта на австралийском рынке. При этом суд заметил, что договор купли-продажи был заключен уже после того, как продукция была сертифицирована. Об этой цели истец был если и не прямо, то хотя бы косвенно "поставлен в известность". Кроме того, несмотря на заявления ответчика о непригодности продукции для использования по назначению, ему все же удалось ее продать. Поэтому говорить о том, что ответчик понес убытки или ущерб в результате обстоятельств, упомянутых в пункте "b" части 2 статьи 35, нельзя. Суд также принял к сведению заявление истца о том, что до начала судебного разбирательства ответчик ни разу не высказывал претензий к качеству товара.

В этой связи суд рассмотрел вопрос о применимости статьи 39 КМКПТ и пришел к выводу, что претензии ответчика относительно части продукции не могут быть удовлетворены, поскольку он не известил продавца о несоответствии товара в разумный срок после обнаружения дефектов (часть 1 статьи 39 КМКПТ). В соответствии с частью 2 статьи 39 КМКПТ то же самое касалось претензий к продукции, поставленной более чем за два года до начала разбирательства. Вместе с тем суд удовлетворил требование ответчика в отношении остальной части продукции, признав, что она не соответствовала договору согласно пункту "b" части 2 статьи 35 и что ответчик известил продавца о несоответствии согласно требованиям статьи 39 КМКПТ.

Дело 1134: КМКПТ 35

Австралия: Верховный суд штата Виктория

Delphic Wholesalers (Aust) Pty Ltd v Agrilex Co Limited [2010] VSC 328

6 августа 2010 года

Подлинный текст на английском языке: <http://www.austlii.edu.au/au/cases/vic/VSC/2010/328.html>

Резюме подготовил национальный корреспондент Б. Зеллер

Покупатель из Австралии и продавец из Болгарии заключили договор купли-продажи сыра. После поставки первых нескольких партий покупатель предъявил претензии по поводу того, что поставленный товар по качеству и описанию не соответствовал товару, который обязался поставить продавец, и на этом основании отказался оплачивать последние партии. Продавец подал на покупателя в суд, покупатель же заявил, что продавец нарушил договор, поставив товар ненадлежащего качества, в силу чего покупатель вправе предъявить встречный иск о возмещении убытков, который должен быть зачтен с требованиями продавца. Ссылаясь на положения КМКПТ, покупатель заявил, что сыр должен быть "пригоден для цели, о которой [продавец] был прямо или косвенно поставлен в известность, и обладать теми же качествами, которыми обладал сыр, представленный в качестве образца" (статья 35 КМКПТ). Судья, рассматривавший дело в первой инстанции, отклонил доводы покупателя.

Верховный суд, рассматривавший дело в апелляционной инстанции, при вынесении решения исходил в основном из фактических обстоятельств дела. Судья верховного суда констатировал, что никаких доказательств, позволяющих сделать вывод о качестве сыра и его влиянии на сокращение объема продаж, представлено не было. Кроме того, суд установил, что после того, как покупателю стали поступать жалобы от клиентов, он еще долгое время хранил молчание относительно качества сыра и источника его происхождения и продолжал принимать и оплачивать новые партии сыра, поставлявшиеся продавцом. Приняв во внимание все эти обстоятельства, судья пришел к выводу, что оснований для предъявления встречного иска не было, и отклонил апелляцию.

Дело 1135: КМКПТ [1]; [6]

Австралия: Верховный суд штата Западная Австралия

Attorney-general of Botswana -v- Aussie Diamond Products Pty Ltd [no 3] [2010]

wasc 141

23 июня 2010 года

Подлинный текст на английском языке

Покупатель из Ботсваны и продавец из Австралии заключили договор, предусматривавший поставку и пуско-наладку буровой установки. Покупатель заявил, что цель договора не была достигнута, поскольку продавец так и не выполнил пусконаладочных работ, на основании чего покупатель требовал вернуть уплаченную сумму.

Покупатель утверждал, что правом, регулирующим договор, является законодательство Ботсваны. Продавец же заявлял, что соответствующим правом является законодательство Западной Австралии и что применять следует закон Западной Австралии о купле-продаже товаров 1895 года – либо по этой причине, либо потому, что покупатель никак не опроверг презумпцию, что законодательство Ботсваны совпадает с законодательством государства суда.

Рассмотрев вопрос о применимом праве, суд определил, что правом, регулирующим договор, является законодательство Западной Австралии. Суд признавал, что составной частью законодательства Австралии является КМКПТ и что эта конвенция применима к рассматриваемому делу. Однако суд отметил,

что "ни одна из сторон не упомянула ни о том, что положения Конвенции необходимо принять во внимание, ни о том, что они противоречат положениям Закона о купле-продаже и общим положениям законодательства Западной Австралии, применимым к обстоятельствам дела. С учетом хода рассмотрения дела в дальнейших упоминаниях о Конвенции нет никакого смысла".

Рассматривая спор на основании внутреннего законодательства, суд подчеркнул особый характер договора, сочетающего в себе черты договора купли-продажи и договора на выполнение работ, и отметил, что дело касалось главным образом купли-продажи буровой установки, а не выполнения работ, которые составляли лишь незначительную часть договора.

Дело 1136: КМКПТ 8

Австралия: Верховный суд штата Новый Южный Уэльс
Franklins Pty Ltd v Metcash Trading Ltd [2009] NSWCA 407
16 декабря 2009 года
Подлинный текст на английском языке

Резюме подготовил национальный корреспондент Б. Зеллер

Две австралийские компании заключили письменный договор на поставку продукции для продовольственных магазинов. На момент заключения договора компания-покупатель только начинала деятельность в сфере розничной торговли продовольственными товарами, а компания-продавец уже утвердилась в качестве поставщика. Несмотря на это, компания-покупатель желала наладить и поддерживать собственные отношения с производителями и договориться с ними об особых ценовых условиях. Между сторонами возник спор по поводу цены, установленной на продукцию продавцом. Спор касался главным образом определения "оптовой цены", упоминавшейся в договоре на поставку. Продавец утверждал, что из цены требовалось вычитать лишь отдельные, особо оговоренные надбавки и скидки. Продавец предъявил встречный иск о внесении уточнений в текст договора и требовал, чтобы покупатель перестал настаивать на своем варианте толкования.

Судья признал правильным вариант толкования, предложенный покупателем, и заключил, что договор требовал вычета всех возможных надбавок и скидок; вместе с тем он отметил, что в договор следует внести изменения, с тем чтобы вычету подлежали лишь официально заявленные надбавки и скидки.

При обсуждении подхода к толкованию письменных договоров и последующего поведения сторон суд сослался на статьи 4.1-4.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (3-е изд.) и статью 8 КМКПТ. При этом суд отметил, что "подход к толкованию договоров, предусмотренный Принципами УНИДРУА и КМКПТ, в значительной степени отражает общие принципы гражданского права".

Дело 1137: КМКПТ 7; 8; 9 [имеют отношение к делу, но не рассматривались судом, применявшим национальное законодательство Австралии]

Австралия: Верховный суд штата Южная Австралия

Vetreteria Etrusca Srl v Kingston Estate Wines Pty Ltd [2008] SADC 102

14 марта 2008 года

Подлинный текст на английском языке

Резюме подготовил национальный корреспондент Дж. Уэйнсаймер

Спор возник между стеклотарной компанией из Италии (истец) и винодельческой компанией из Австралии (ответчик). Между сторонами был заключен договор на поставку винных бутылок, которые, как впоследствии заявил покупатель, оказались не соответствующими требованиям. Продавец обратился в итальянский суд с требованием об оплате товара и возмещении убытков. Австралийская компания подала иск о возмещении убытков за нарушение договора в австралийский суд. Впоследствии итальянская компания потребовала вынести определение о приостановлении производства в австралийском суде на том основании, что, согласно условиям договора, исключительной компетенцией на рассмотрение спора обладал суд Флоренции (Италия).

Судья окружного суда, рассматривавший дело в первой инстанции, отметил, что ни одна из сторон не возражала против того, что правом, регулирующим договор, является Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Вместе с тем продавец утверждал, что при толковании условий договора, касавшихся места рассмотрения споров, надлежало руководствоваться положениями австралийского законодательства. Судья отметил, что спор касался не столько общих вопросов толкования, исполнения и применения положений договоров купли-продажи, сколько заявления истца о нарушении конкретного договора купли-продажи ответчиком. Ни одна из сторон не заявляла о наличии спорных моментов, касавшихся толкования договора либо его ненадлежащего исполнения другой стороной. Не вызывал споров и вопрос о действительности договора, заключенного между сторонами. Судья отказался воспользоваться правом на приостановление производства по делу, исходя из местонахождения свидетелей, экспертов и вещественных доказательств. Ходатайство о приостановлении производства было отклонено.

Верховный суд штата Южная Австралия, рассматривавший дело в апелляционной инстанции, как и судья суда первой инстанции, не упомянул о КМКПТ при толковании условий договора, касавшихся места рассмотрения споров; Верховный суд поддержал решение нижестоящего суда и отклонил апелляцию.

Дело 1138: КМКПТ 35; 38; 39; 50; 46; 78; Конвенция об исковой давности 3; 8

Сербия: Внешнеторговый арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Сербии дело № Т-13/05

5 января 2007 года

Подлинный текст на сербском языке

Покупатель из США и продавец из Сербии заключили несколько договоров купли-продажи замороженных фруктов. Покупатель заранее оплатил продавцу весь заказанный товар. Однако продавец часть товара не поставил, а несколько тонн поставленных фруктов оказались не соответствующими условиям договора. Покупатель обратился в арбитраж.

Поскольку стороны заранее не договорились о применимом материальном праве, рассматривавший дело единоличный арбитр определил, что применению подлежит КМКПТ, поскольку и Соединенные Штаты Америки, и Сербия являются ее государствами-членами.

Требование покупателя о возмещении покупной цены за недопоставленный товар было удовлетворено. В соответствии со статьями 35 и 50 КМКПТ продавцу было предписано вернуть покупателю часть договорной цены, соответствовавшей количеству недопоставленного товара. На основании статьи 78 единоличный арбитр также присудил покупателю проценты с этой суммы. Проценты подлежали начислению в период с 8 августа 2005 года (день подачи жалобы) до момента выплаты всей суммы. Заявление покупателя о том, что проценты причитались за более длительный срок, начавшийся еще до открытия производства, было отклонено, поскольку покупатель ранее согласился предоставить продавцу дополнительный срок для поставки недостающей части товара. Продавец узнал о том, что покупатель решил расторгнуть соглашение о продлении срока поставки, лишь после того, как тот начал арбитражное разбирательство, и только с этого момента, т. е. с 8 августа 2005 года, можно говорить о нарушении договора продавцом. Поскольку статья 78 не устанавливает размера процентной ставки, арбитр применял положения законодательства, действующего в Республике Сербии, поскольку сербское законодательство являлось применимым материальным правом согласно Закону о разрешении коллизий норм национального законодательства с положениями законодательства других стран².

Требование покупателя о выплате компенсации за поставку низкосортного товара было отклонено. По заключению арбитра, не было никакой возможности точно определить, нанесла ли поставка товара ненадлежащего качества покупателю какие-либо убытки, независимо от их размера. Покупатель не смог представить доказательств в подтверждение факта существенного нарушения договора и не известил продавца о несоответствии товара в разумный срок в соответствии с требованиями статей 38, 39 и 46 КМКПТ.

² Официальный вестник Социалистической Федеративной Республики Югославии, № 43/82 и 72/82; Официальный вестник Социалистической Федеративной Республики Югославии, № 46/96; Официальный вестник Республики Сербии, № 46/06.

Требование покупателя о выплате компенсации за убытки, связанные с расходами на пересортировку и переупаковку определенного количества несоответствующего товара, было удовлетворено частично. Арбитр отказался назначить компенсацию в размере, превышающем фактические издержки покупателя.

Арбитр отклонил как необоснованное заявление продавца о том, что покупатель утратил право на предъявление претензий в связи с истечением срока исковой давности. В своем заявлении продавец ссылался на Закон Сербии об обязательственном праве и Конвенцию об исковой давности. Арбитр определил, что Закон об обязательственном праве к рассматриваемому делу неприменим. Поскольку в момент заключения договоров (касавшихся международной купли-продажи товаров) коммерческие предприятия сторон находились в государствах – участниках Конвенции об исковой давности, эта конвенция была применима (статья 3). Согласно статье 8 этой конвенции, срок исковой давности составляет четыре года. По условиям договоров продавец был обязан поставить товар в период с 15 сентября по 1 октября 2001 года и с 15 августа по 1 сентября 2001 года. Покупатель же обратился в арбитраж 8 августа 2005 года, когда срок давности еще не истек. На этом основании доводы продавца были отклонены.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о независимых гарантиях и резервных аккредитивах**

**Дело 1139: Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых
гарантиях и резервных аккредитивах 14 (2)**

Тунис: Апелляционный суд г. Туниса, 4-я палата, дело № 84922

30 декабря 2009 года

Matutrading Company, Ltd. v. North Africa International Bank

Подлинный текст на арабском языке

Резюме подготовил Ж. Баккар

Принципал и гарант заключили посредническое соглашение с целью обеспечить экспорт товара, закупленного от имени покупателя у поставщика. По просьбе принципала гарант выдал покупателю гарантию по первому требованию. Покупатель в свою очередь дал распоряжение банку, расположенному в г. Бамако, открыть в пользу принципала первый документарный аккредитив, требовавшийся для открытия компенсационного аккредитива. Согласно статье 6 посреднического соглашения, после получения первого документарного аккредитива гарант должен был открыть второй аккредитив в пользу поставщика. По условиям соглашения, первый аккредитив требовалось доставить в контору гаранта, и только после этого тот должен был открыть второй аккредитив в пользу поставщика.

Однако первый аккредитив был отправлен не в адрес гаранта, а в адрес банка, расположенного в г. Тунисе. По этой причине гарант отказался открывать второй аккредитив в пользу поставщика, а поставщик отказался осуществить поставку товара принципалу. Вследствие этого принципал не смог импортировать товар, закупленный у поставщика, и экспортировать его покупателю. Покупатель предъявил к оплате гарантию. Вся операция сорвалась из-за того, что первый аккредитив не был доставлен в контору гаранта.

Таким образом, принципал оказался перед угрозой оплаты гарантии и задействования закладной на землю, выданной компанией L (закладодержатель) в обеспечение обязательств принципала. И действительно, гарант предупредил принципала о том, что тот должен возместить сумму гарантии или же ему будут предъявлены требования по закладной.

Принципал и закладодержатель совместно обратились в суд г. Туниса с требованием о расторжении посреднического договора, заключенного между принципалом и гарантом, по причине нарушения последним своих обязательств, а также о прекращении действия гарантийного соглашения и ипотечного договора. Принципал и гарант ссылались на статью 247 Кодекса обязательственного и договорного права Туниса. О применимости к делу Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах упомянуто не было.

Суд г. Туниса, рассматривавший дело в первой инстанции³, применял положения тунисского законодательства и ни разу не упомянул о Конвенции.

³ Дело № 21386/23, 19 апреля 2008 года.

Суд пришел к выводу, что гарант не нарушил своих обязательств и должным образом выполнил условия договора, предоставив гарантию по первому требованию, не допустив при этом никаких ошибок. На этом основании суд решил отклонить требования принципала и залогодержателя.

Принципал и залогодержатель обжаловали это решение.

Судьи апелляционного суда особо отметили, что согласно тунисскому законодательству к делу следует применять Конвенцию о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, которая имеет приоритет над внутренним законодательством, в том числе над Кодексом обязательственного и договорного права, введенным в действие в 1906 году⁴. Конвенцию следует рассматривать в качестве основного источника права по вопросам, касающимся независимых гарантий и резервных аккредитивов. Этот принцип законодательно закреплен статьей 32-2 Конституции Туниса, которая гласит, что "договоры, утвержденные Президентом Республики и ратифицированные Палатой представителей, имеют преобладающую силу над национальными законами".

Таким образом, тунисским судьям следовало исключить возможность применения как общих положений национального законодательства, включая Кодекс обязательственного и договорного права, так и частных правовых норм, а именно закона о международном частном праве⁵, регулирующего международные отношения (как они определены в его статье 2), особенно статьи 62 этого закона (о праве, применимом к добровольным обязательствам), закрепляющей принцип автономии сторон, т.е. право выбора применимого законодательства. В связи с этим рассматривавшему дело судье следовало также исключить возможность применения Унифицированных правил для гарантий по требованию (издание № 458 Международной торговой палаты), о применении которых договорились стороны.

При рассмотрении вопроса об ответственности гаранта судьи руководствовались частью 2 статьи 14 Конвенции. Согласно этой статье, гарант несет ответственность лишь в случае допущения грубой небрежности или совершения недобросовестных действий. Основываясь на положениях этой статьи, судьи определили, что действия гаранта нельзя признать небрежными или недобросовестными. Исходя из этого, они заключили, что гарант ответственности не несет.

⁴ Введен в действие 15 декабря 1906 года, переиздан в виде закона № 87 15 августа 2005 года.

⁵ Введен в действие законом № 97 от 27 ноября 1998 года.